

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 4 / 2024, Vol. 12, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN424.pdf>

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гагай, В. В. Жизнеутверждающий потенциал личности в контексте психологической безопасности обучающихся / В. В. Гагай // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN424.pdf>

For citation:

Gagay V.V. Life-affirming potential of the individual in the context of psychological safety of students. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(4): 14PSMN424. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2024–2026 гг. по теме «Создание психологически безопасной среды в образовательных организациях ХМАО-Югры»

УДК 159.922.7:37.015.3

Гагай Валентина Васильевна

БУ ВО ХМАО — Югры «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия

Профессор кафедры «Психологии»

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: vgagay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5555-0830>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=292964

Жизнеутверждающий потенциал личности в контексте психологической безопасности обучающихся

Аннотация. В статье представлен анализ теоретических подходов к пониманию сущности и структуры жизнеутверждающего потенциала как личностного ресурса преодоления трудных ситуаций, связанных с проявлениями агрессии в межличностных отношениях подростков. Приведены характеристики агрессивного и виктимного поведения, не отвечающие нормам безопасности и являющиеся факторами риска психологической незащищенности подростков в условиях образовательной среды. Жизнеутверждающий потенциал характеризуется как совокупность ресурсов, используемых субъектом для совладания с трудными ситуациями, возникающими в процессе взаимодействия с окружающими, и обеспечивающих психологическую безопасность личности в этих ситуациях. Охарактеризованы структурные компоненты жизнеутверждающего потенциала: жизнестойкие убеждения, жизнестойкое совладание и ассертивное поведение. В статье раскрывается роль каждого компонента жизнеутверждающего потенциала в обеспечении психологической безопасности личности подростка в условиях образовательной среды. Показана роль жизнестойкости в функционировании всех компонентов жизнеутверждающего потенциала личности: высокий уровень жизнестойкости определяет жизнестойкие убеждения, жизнестойкие стратегии совладания и ассертивные способы поведения. Жизнеутверждающие убеждения мотивируют человека на использование жизнестойких способов совладания и ассертивное взаимодействие с окружающими людьми. Автором указывается практическое применение разработанной модели жизнеутверждающего потенциала личности в качестве теоретического основания для фасилитации личностного ресурса подростков со склонностью к виктимному и агрессивному поведению как необходимого условия создания в образовательной организации психологически безопасной среды.

Ключевые слова: жизнеутверждающий потенциал; жизнестойкость; жизнестойкий стиль совладания; жизнестойкие копинг-стратегии; асертивное поведение; психологическая безопасность личности; подростки

Введение

Психологическая безопасность образовательной среды и каждой личности является необходимым условием для успешного обучения и развития обучающихся. Однако, как показывает практика, одна из основных проблем современной школы — это проблема агрессивного поведения детей и подростков. Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124 от 24 июля 1998 г. в число детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, относятся и дети — жертвы насилия. К трудным жизненным ситуациям для детей и подростков с полным правом можно отнести ситуации взаимодействия со сверстниками, связанные с конфликтами, угрозами, давлением, агрессией. В подобных ситуациях вследствие недостаточности внутренних и внешних ресурсов для их преодоления у подростков возможны нарушения их социальной адаптации, проявляющиеся в том, что подросток может стать жертвой деструктивных действий окружающих или собственных действий.

Проблеме совладания с трудными ситуациями подростками посвящены исследования Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского, Н.М. Лыковой [1], Т.Л. Крюковой [2] и др. В основном, исследователи сосредоточивают свое внимание на жизнестойкости как ресурсе преодоления подростками трудных ситуаций в коммуникации со сверстниками. Однако не изученным является концепт «жизнеутверждающий потенциал» в контексте проблемы психологической безопасности личности подростка. Не описаны показатели жизнеутверждающего потенциала подростков, оказавшихся в ситуации агрессии и насилия со стороны сверстников. Таким образом, изучение жизнеутверждающего потенциала подростков с риском агрессивного и виктимного поведения является актуальным в силу слабой разработанности самого концепта «жизнеутверждающий потенциал» и недостаточной изученности его роли в психологической безопасности личности в условиях образовательной среды.

Проблему данного исследования составил вопрос о том, каково содержание концепта «жизнеутверждающий потенциал» и какова его роль в психологической безопасности личности в условиях образовательной среды.

Содержание статьи содержит ответы на следующие исследовательские вопросы:

1. Какие виды поведения, не отвечающие нормам безопасности, являются фактором риска психологической незащищенности подростков в условиях образовательной среды?
2. Какие существуют теоретические подходы к пониманию сущности и структуры жизнеутверждающего потенциала как личностного ресурса преодоления трудных ситуаций, связанных с проявлениями агрессии в межличностных отношениях подростков?
3. Какую роль играет жизнеутверждающий потенциал в обеспечении психологической безопасности личности подростка в условиях образовательной среды?

Организация и методы исследования

Данное исследование представляет собой анализ теоретико-практических подходов к проблеме факторов психологической безопасности личности в условиях образовательной

среды. Основное внимание уделено анализу исследований, посвященных изучению внутренних ресурсов преодоления трудных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия подростков со сверстниками. В качестве внутреннего ресурса совладания с трудными ситуациями рассматривается жизнеутверждающий потенциал личности подростка.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили следующие теории и концепции:

- концепция психологической безопасности образовательной среды (И.А. Баева);
- концепция агрессии и агрессивности личности (А. Басс и А. Дарки);
- концепции психологической виктимологии (О.О. Андронникова, Е.С. Фоминых, М.А. Одинцова);
- теория способов совладающего поведения (Р. Лазарус, С. Фолкман);
- теория жизнестойкости (С. Мадди);
- теории жизнестойкого совладания (М.А. Одинцова, И.П. Стрельцова).

Результаты исследования

Психологическая безопасность личности определяется состоянием образовательной среды с точки зрения ее безопасности в целом. По мнению И.А. Баевой, психологическая безопасность в образовательной организации обеспечивает школьникам состояние психологической защищенности. И.А. Баева характеризует психологическую безопасность личности через такие понятия, как сопротивляемость и жизнестойкость [3]. На основе анализа исследований данного автора нами составлены показатели психологической безопасности/небезопасности личности, представленные в таблице 1. В качестве критерия выделения данных показателей выступали индивидуально-психологические особенности личности, способствующие или препятствующие конструктивному личностному росту и проявляющиеся в переживании чувства психологической защищенности или незащищенности от агрессии и насилия в ситуациях взаимодействия с окружающими.

Таблица 1

Показатели психологической безопасности/небезопасности личности (по И.А. Баевой)

Психологическая безопасность личности	Психологическая небезопасность личности
Переживания своей защищенности от агрессии и насилия	Переживания своей незащищенности от агрессии и насилия
Наличие ресурса для отстаивания личных границ	Отсутствие или недостаточный уровень ресурса для отстаивания личных границ
Представление о психологическом насилии как о неприемлемом средстве достижения своих целей	Представление о психологическом насилии как о приемлемом средстве достижения своих целей
Совладание с психотравмирующими формами психологического насилия	Неспособность конструктивно совладать с ситуациями агрессии и насилия
Поведение, не нарушающее безопасность другого человека	Поведение, способствующее нарушению безопасности другого и саморазрушению
Доверие миру	Недоверие миру
Позитивное представление о себе, других, мире	Негативное представление о себе, других, мире

В качестве отклонений от норм безопасного поведения подростков психологи рассматривают агрессивное и виктимное поведение [4, 5 и др.]. Так, О.О. Андронникова отмечает, что повышенный уровень агрессивности может быть определяющим фактором формирования позиции буллера в ситуации школьного буллинга [4]. С точки зрения

Е.С. Фоминых, виктимность есть системное и динамичное свойство личности, проявляющееся в форме ее социального, биологического, психологического и морального деформационного отклонения, закрепленного в привычных формах поведения, не соответствующего нормам безопасности и обуславливающего потенциальную или реальную предрасположенность субъекта становиться жертвой [5].

Описывая сущность агрессии и агрессивности, исследователи указывают на такие характеристики, которые являются основой насильственных действий в межличностных отношениях. Р. Бэрон и Д. Ричардсон характеризуют агрессию как форму поведения, направленную на причинение вреда живому существу, нежелающего подобного обращения [6]. А. Ellis выделяет здоровую и нездоровую агрессию [5]. Здоровая агрессия характеризуется тем, что человек стремится к установлению здоровых и близких отношений с окружающими. Нездоровая агрессия, наоборот, предполагает блокирование и разрушение отношений за счет чрезмерной раздражительности, враждебности высокомерия и других особенностей поведения, которые ведут к дезадаптации личности.

В норме невысокий уровень агрессии и агрессивности в подростковом возрасте считается приемлемым и даже необходимым для успешной адаптации в социуме. Отсутствие агрессии у подростка приводит к конформизму, ведомости, пассивности и даже может быть основой для формирования жертвенной позиции. Однако высокий уровень агрессии является основой возникновения таких особенностей личности, как конфликтность, неспособность к сотрудничеству, неоправданная враждебность и даже жестокость по отношению к окружающим. Подростки, склонные к агрессивному поведению, часто интерпретируют поведение других как враждебное, имеющее цель нанести ему вред. В качестве мотивов агрессивных действий подростков могут выступать фрустрированные потребности в признании, уважении, любви, а также наличие установки на насильственные действия в отношении окружающих.

Перечисленные особенности личности подростка являются фактором поведения, не соответствующего принципам безопасности в образовательной среде. Согласно О.О. Андронниковой, подростки с высоким уровнем агрессивности в ситуации взаимодействия с другими детьми могут выступать либо в роли инициатора агрессивных действий, либо в роли жертвы [4]. О.О. Андронникова предлагает следующую классификацию типов виктимного поведения:

1. Агрессивный активный тип, для которого характерно жертвовать чужим благополучием ради собственного благополучия.
2. Агрессивный пассивный тип, прибегающий к самоповреждающему поведению.
3. Мирный активный тип, жертвующий собой ради идеи спасения других.
4. Мирный пассивный тип, избегающий столкновений с опасными ситуациями социальной и культурной агрессии [8].

Данная классификация построена на основе следующих критериев: агрессивное или мирное отношение к миру и другим людям, нанесение вреда другому человеку или себе, проявление активности или пассивности. Все четыре типа виктимного поведения, описанные О.О. Андронниковой, представляют собой такие формы поведения, которые могут приводить к угрозе физического или психического здоровья самого человека или других людей, то есть могут выступать в качестве факторов виктимизации личности. Подросткам со склонностью к виктимному поведению присущи признаки психологической небезопасности личности, описанные нами выше. Для них характерно глобальное переживание своей незащищенности, по крайней мере, от негативного отношения со стороны окружающих — сверстников, педагогов. Базовая потребность в безопасности у виктимного подростка не удовлетворена в

значительной степени. Во многом это обусловлено отсутствием или недостаточным уровнем ресурса сопротивляемости в ситуации угроз, давления, шантажа, стигматизации и т. д.; неспособностью конструктивно совладать с ситуациями агрессии и насилия в ситуациях взаимодействия со сверстниками. Виктимные дети — это дети, которые не могут противостоять действиям и влияниям, представляющим угрозу безопасности их личности. Вместе с тем, D. Olweus отмечает, что виктимные дети могут быть не только жертвой, но и агрессором в общении со сверстниками, то есть им присуще смешанное поведение: и жертвенное, и агрессивное [9]. В исследовании M. Solberg и D. Olweus установлена следующая закономерность: мальчики чаще выполняют роль агрессора, а девочки — роль жертвы. Такая закономерность характерна для детей всех возрастов [10].

Таким образом, агрессивное и виктимное поведение подростков — это поведение, которое представляет собой отклонение от норм безопасного поведения, приводящее к ситуациям агрессии в межличностных отношениях в подростковой среде и нарушающее личную безопасность участников образовательных отношений.

Важное место среди условий агрессивности и виктимизации подростков занимают индивидуально-личностные особенности подростка, в частности, характер совладания с трудными ситуациями. По определению Н.Г. Осуховой¹, трудная жизненная ситуация — это такая ситуация, в которой вследствие внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности используя привычные модели и способы поведения. Для того, чтобы справиться с трудной ситуацией, необходимы как внешние, так и внутренние ресурсы, позволяющие человеку не просто адаптироваться к требованиям трудной ситуации, но и ее преобразовать для получения нового опыта и личностного роста.

К. Муздыбаев определяет ресурсы как средства, возможности, жизненные ценности, которые образуют реальный потенциал для совладания с неблагоприятными жизненными событиями [11]. С понятием личностные ресурсы связано другое понятие — личностный потенциал. В концепции Д.А. Леонтьева личностный потенциал — это стержень личности, внутренняя сила человека, благодаря которой он успешен в различных сферах жизни, в том числе в сфере отношений с другими людьми [12]. Личностный потенциал, с точки зрения Д.А. Леонтьева, во многом связан с ресурсами личности — возможностями, способностями, навыками, чертами личности. Личностный потенциал, по его мнению, — это способность хорошо использовать имеющиеся ресурсы для решения определенных задач. Говоря о личностных ресурсах преодоления трудных ситуаций, исследователи все чаще прибегают к такому понятию, как жизнеутверждающий потенциал. Понятие жизнеутверждения является одним из мало разработанных понятий современной зарубежной и отечественной психологии. Д.А. Леонтьев считает, что жизнеутверждение — это черта, присущая той личности, которая способна в определенной мере преодолевать заданные обстоятельства и, в итоге, — самого себя. Основными компонентами жизнеутверждения автор считает веру человека справиться с любой трудной ситуацией, интерес к жизни и открытость миру.

Таким образом, основным содержанием понятия «жизнеутверждение» являются волевые качества человека, его способность к регуляции, высокий уровень социализации и коммуникации, которые дают ему возможность противостоять негативным влияниям окружающей действительности, не просто преодолевать трудности, но трансформировать их, с целью своего дальнейшего развития.

¹ Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений — 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 288 с.

Под жизнеутверждающим потенциалом М.Р. Арпентьева понимает «совокупность ресурсов и ограничений, которым субъект обладает и которые использует или преобразует в процессе преодоления жизненных трудностей, в диалоге с миром, с другими субъектами, в конкретной ситуации взаимодействия как ситуации жизнедеятельности» [13, с. 25].

М.Р. Арпентьева в своем исследовании рассматривает жизнеутверждающий потенциал как показатель и условие зрелости личности, ее развития, и противопоставляет его жизнеотрицанию [14]. Автор описала варианты жизнеутверждения в форме свобод, транслируемых человеку его семьей, родителями, которые являются условием взросления личности. И, наоборот, по ее мнению, жизнеотрицание в форме родительских запретов на взросление выступают в качестве блоков развития и функционирования личности. Таким образом, жизнеутверждающий потенциал выступает как фактор и ресурс, определяющий особенности проживания и преобразования человеком повседневных и кризисных трудных жизненных ситуаций.

В отечественной психологии содержание понятий «жизнеутверждение» рассматривается в контексте совладания с трудными ситуациями. Успешность совладания с трудной ситуацией, по мнению многих психологов, определяется таким личностным качеством, как жизнестойкость. Одним из первых зарубежных психологов, обратившихся к исследованию жизнестойкости, был американский психолог S. Maddi [15]. В его понимании жизнестойкость — это интегративная характеристика личности, лежащая в основе успешного совладания с неблагоприятными обстоятельствами жизни. Жизнестойкость, с точки зрения S. Maddi, представляет собой систему установок и убеждений, которая опосредует воздействие на сознание и поведение благоприятных и неблагоприятных факторов.

Жизнестойкость является предметом исследований и отечественных психологов. Жизнестойкость в понимании Д.А. Леонтьева и Л.А. Александровой представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром [12]. По их мнению, высокий уровень жизнестойкости способствует оценке событий как менее травмирующих и успешному совладанию со стрессом. Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова рассматривают жизнестойкость как составляющую личностного потенциала, характеризующуюся мерой преодоления личностью заданных обстоятельств, и, в конечном счете, — степенью преодоления личностью самой себя. Таким образом, жизнестойкость исследователями понимается как личностный ресурс преодоления жизненных трудностей, к которым относятся и ситуации агрессии в межличностных отношениях подростков.

С. Мадди в структуре жизнестойкости выделял следующие компоненты: жизнестойкие убеждения, жизнестойкие копинг-стратегии, физическая и психологическая мобилизация своих сил, жизнестойкие практики, поиск социальной поддержки [16]. Согласно теории С. Мадди, жизнестойкость определяется на основе трех относительно автономных компонентов: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов является показателем уровня сформированности жизнестойкости как личностной характеристики человека, которая является показателем стойкого совладания со стрессом.

В структуре жизнестойкости, с точки зрения S. Maddi, важным компонентом является жизнестойкое совладание, которое включает в себя следующие характеристики: понимание ситуации, обнаружение перспективы, решительные действия. С учетом данных характеристик к жизнестойким стратегиям совладания можно отнести следующие копинг-стратегии, которые выделяют Р. Лазарус и С. Фолкман [17]: планирование решения проблемы, принятие ответственности, самоконтроль, положительная переоценка, поиск социальной поддержки. Понимание ситуации возможно за счет таких копинг-стратегий, как планирование решения проблемы (анализ возникшей трудной ситуации) и принятие ответственности; обнаружение перспективы — положительная переоценка и самоконтроль; решительные действия —

планирование решения проблемы (реальные попытки изменить ситуацию) и поиск социальной поддержки. Данные копинг-стратегии позволяют личности успешно преодолевать трудные жизненные ситуации и характеризуют поведение, не нарушающее личную безопасность и безопасность другого человека.

Остальные три копинг-стратегии, выделенные в работе Р. Лазаруса и С. Фолкман, представляют собой не адаптивные способы совладания с трудной ситуацией: конфронтационный копинг, дистанцирование, бегство-избегание. Данные копинг-стратегии в отличие от жизнестойких копинг-стратегий не позволяют личности справиться с трудной ситуацией. Конфронтационный копинг может приводить к возникновению ситуаций давления и агрессии, а также к конфликтам в межличностном взаимодействии подростков. Дистанцирование и бегство-избегание чаще всего приводят к формированию у подростка позиции жертвы.

Копинг-стратегии группируются в копинговые стили. М.А. Одинцова² выделяет жизнестойкий и виктимный стили преодоления трудной жизненной ситуации. Мы дополняем еще один стиль — агрессивный стиль.

1. Жизнестойкий стиль — это стиль, в котором у человека преобладает положительная оценка происходящего, готовность прийти на помощь другим людям, адекватно сформированы цели и ценности.
2. Виктимный стиль характеризуется тем, что человек ориентирован на поиск внешних ресурсов для совладания с трудными ситуациями, склонен к искажению смысла трудной ситуации, к использованию либо пассивных (уход, отстранение), либо агрессивных (нападение), либо манипулятивных способов совладания.
3. Агрессивный стиль преодоления трудной жизненной ситуации может быть характерен для людей, как с высоким, так и с низким уровнем жизнестойкости.

Многие авторы указывают на связь между жизнестойкостью и совладающим поведением [18–21 и др.]. Так, С.А. Калашникова в своем исследовании выявила взаимосвязь между высоким уровнем жизнестойкости и адаптивными копингами, к которым относятся: конфронтационный копинг, дистанцирование, принятие ответственности, бегство-избегание, положительная переоценка [19]. Однако, как показывают специальные исследования, существует сложная связь между жизнестойкостью и совладанием. Высокий уровень жизнестойкости не обязательно предполагает использование подростком адаптивных стратегий совладания. В этом случае выбор способов совладания определяется другими факторами, такими как когнитивные процессы, направленность личности и др. Поэтому выделяется группа подростков с высоким уровнем жизнестойкости и неконструктивной агрессивностью. Неконструктивную, то есть нападающую агрессию, подросток может использовать для самоутверждения, для достижения своих целей и удовлетворения актуальных потребностей, для защиты собственного мнения, для отстаивания личных границ.

Неконструктивная агрессия подростка обычно связана с низким уровнем его морально-нравственного развития. В доказательство этому можно привести исследование К. Лоренца, который изучал поведение 50 видов животных и пришел к выводу: у сильно вооруженных животных есть сильная врожденная мораль [22]. Этот вывод в полной мере применим для объяснения механизма возникновения агрессии у человека. Одним из механизмов агрессивного поведения человека является низкий уровень его морали. Как показывает исследование М.А. Одинцовой², с возрастом связь жизнестойкости и агрессии ослабевает, то есть выделяется группа подростков с высоким уровнем агрессивности и низким уровнем жизнестойкости.

² Одинцова М.А. Психология жизнестойкости: учеб. пособие. М.: Флинта, 2020. 292 с.

Виктимный и агрессивный стили совладания с трудной ситуацией являются фактором возникновения ситуаций агрессии и насилия в образовательной среде. Виктимный стиль совладания способствует формированию у подростка позиции жертвы в ситуациях давления, угроз, шантажа, стигматизации и т. д. Агрессивные стратегии совладания являются основой формирования у подростков либо позиции инициатора ситуаций агрессии и насилия, либо позиции жертвы в этих ситуациях.

В работах И.А. Боевой утверждается, что одним из показателей психологической безопасности на личностном уровне в условиях образовательной среды является поведение, не разрушающее самого человека и не нарушающее безопасность окружающих [3]. С нашей точки зрения, таким поведением является ассертивное поведение, которое отвечает принципам гуманистической психологии.

В психологических источниках ассертивное поведение противопоставляется агрессивному и неуверенному поведению, манипуляции и агрессии. Основной характеристикой ассертивного поведения является умение выстраивать свои и чужие границы. При этом оно включает в себя умение говорить «нет», отстаивать свое мнение без нарушения прав других людей, оставаться собой без агрессии и стыда, взять ответственность за позитивные и негативные события в своей жизни. В исследованиях Е.В. Хохловой¹ ассертивная личность характеризуется как зрелая личность с выработанной позицией ненасилия в межличностных отношениях с другими людьми. Ассертивная личность допускает настойчивость, настаивание на своем, однако без манипуляций, давления, психологического насилия. По мнению А. Ellis, ассертивность является формой выражения здоровой агрессии [7].

Понятие «ассертивность» приобретает определенную значимость в контексте психологической безопасности личности только с учетом духовно-нравственных ценностей человека, которые определяют его социальное поведение. Осознание детьми и подростками ценности добра, уважения, доверия, заботы — все это является мотивационным фактором установления безопасных отношений с окружающими людьми. Ассертивное поведение, в основе которого лежат социально значимые духовно-нравственные ценности, исключает проявления неконструктивной агрессии по отношению к другому человеку. И поэтому практические психологи используют различные программы формирования ассертивности у подростков, опираясь на модель формирования ассертивного поведения Т. Stevens [23].

В некоторых исследованиях указывается на связь ассертивности и жизнестойкости. Исследование Е.В. Покальчук и К.И. Воробьевой построено на идее о том, что мотивационным компонентом жизнестойкости является ассертивность [24]. Высокий уровень ассертивности позволяет человеку проявлять свои жизнестойкие качества, демонстрировать «живучесть», «мужество творить». Поэтому Д.А. Леонтьев и Е.И. Расказова утверждают, что развитие жизнестойкости определяется воспитанием качеств ассертивной личности [12].

Ассертивность имеет большое значение для поддержания на высоком уровне комфортного состояния детей и подростков в условиях школы. Высокая степень ассертивности позволяет справиться с неконструктивной агрессией, к которой очень часто прибегают обучающиеся в сложных ситуациях взаимодействия с другими людьми. Известно, что появление и усиление неконструктивной агрессии проявляется при отсутствии четкого видения способа совладания с трудной ситуацией. Умения ассертивной личности помогут четко понять способ решения проблемы, не прибегая к неконструктивной агрессии. Таким образом, ассертивность можно рассматривать как личностный ресурс, позволяющий человеку решать трудные ситуации взаимодействия с окружающими людьми, не прибегая к агрессии и насилию. На этом основании ассертивное поведение в ситуациях межличностного взаимодействия можно рассматривать как компонент жизнеутверждающего потенциала в формировании психологической безопасности личности в условиях образовательной организации.

Заключение

Агрессивное и виктимное поведение подростков — это поведение, которое представляет собой отклонение от норм безопасного поведения в образовательной среде. Подростки, склонные к агрессивному или виктимному поведению, в ситуации взаимодействия с другими детьми могут выступать либо в роли инициатора агрессивных действий, либо в роли жертвы. Подросткам со склонностью к агрессивному или виктимному поведению присущи признаки психологической небезопасности личности: отсутствие или недостаточный уровень ресурсов совладания с трудными ситуациями, возникающими в процессе взаимодействия с окружающими людьми. Данный дефицит в развитии их личности может быть восполнен за счет фасилитации жизнеутверждающего потенциала в решении трудных жизненных ситуаций.

В контексте рассматриваемой нами проблемы жизнеутверждающий потенциал представляет собой совокупность ресурсов, используемых субъектом для совладания с трудными ситуациями, возникающими в процессе взаимодействия с окружающими, и обеспечивающих психологическую безопасность личности в этих ситуациях. Жизнеутверждающий потенциал включает в себя следующие компоненты: жизнеутверждающие убеждения относительно трудных ситуаций и самого себя в этих ситуациях, жизнестойкие стратегии совладания и асертивное поведение в ситуациях межличностного взаимодействия. Жизнеутверждающие убеждения мотивируют человека на использование жизнестойких способов совладания и асертивное взаимодействие с окружающими людьми.

Жизнеутверждающий потенциал является фактором и ресурсом, определяющим жизнестойкое проживание и продуктивное преобразование повседневных трудных ситуаций, возникающих в коммуникации детей и подростков. Жизнеутверждающий потенциал обеспечивает: положительные убеждения о себе, других людях и мире в целом; позитивные чувства относительно возможности совладания с трудной ситуацией; продуктивное преобразование трудных ситуаций; поведение, не нарушающее свою безопасность и безопасность другого человека; надежные привязанности со сверстниками; личностный рост. Благодаря этому ресурсу подростки способны оказывать сопротивление внешним и внутренним деструктивным воздействиям, а именно: шантажу, угрозам, преследованию, унижениям и оскорблениям, то есть всему тому, что нарушает целостность личности человека и его психическое здоровье. Благодаря жизнеутверждающему потенциалу у детей и подростков возникает ощущение своей защищенности от агрессии и насилия в условиях образовательной организации.

Перспективой данного исследования является эмпирическая проверка гипотезы о том, что жизнеутверждающий потенциал является личностным ресурсом преодоления трудных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия подростков со сверстниками.

Разработанная нами модель жизнеутверждающего потенциала личности может быть использована в качестве теоретического основания для фасилитации личностного ресурса подростков со склонностью к агрессивному и виктимному поведению как необходимого условия создания в школе психологически безопасной среды. Профилактические и коррекционно-развивающие программы должны быть направлены на формирование у подростков жизнеутверждающих убеждений относительно трудных ситуаций и самого себя в этих ситуациях, способов жизнестойкого совладания и асертивного поведения в ситуациях межличностного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сирота Н.А. Исследование базисных копинг-стратегий подростков 11–12 лет из неблагополучной и благополучной среды / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, Н.М. Лыкова // Вопросы наркологии. — 2003. — № 1. — С. 36–46.
2. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. — Кострома: Авантитул, 2004. — 343 с.
3. Баева И.А. Моделирование и технология создания безопасности образовательной среды / И.А. Баева // Психолого-педагогическая наука в практике современного образования: материалы конференции. — М.: ПЕР СЭ, 2014. — 244 с.
4. Андронникова О.О. Поливиктимизация личности: факторы уязвимости и факторы устойчивости / О.О. Андронникова // Социокультурные проблемы современного человека: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 19–21 апреля 2023 г.) / под редакцией Н.Я. Большуновой, Т.В. Белашинной, К. Волковой, О.А. Богдановой. — Новосибирск: НГПУ, 2023. — Ч. 1. — С. 9–15.
5. Фоминых Е.С. Факторы и условия виктимизации личности в условиях транзитивного общества / Е.С. Фоминых // Виктимология. — 2017. — № 3(13). — С. 52–56.
6. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. — Москва: Питер, 2014. — 411 с.
7. Ellis A. The revised ABCs of rational-emotive therapy (RET). In J. Zeig (Ed.) Psychescapes: The second evolution of psychotherapy conference. N.Y., 1991. P. 79–92.
8. Андронникова О.О. Безопасность образовательной среды как условие сохранения физического и психологического здоровья участников образовательного процесса / О.О. Андронникова // Развитие человека в современном мире. — 2019. — № 2. — С. 79–87.
9. Olweus D. *Bulling at school: what we know and what we can do*. Oxford, 1993. 140 p.
10. Solberg M.E., Olweus D. Prevalence Estimation of School Bulling With the Olweus Bulli/Victim Questionnaire // *Aggressive Behavior*. 2003. N 29. P. 239–268.
11. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — Т. 1. — № 2. — С. 100–110.
12. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под редакцией Д.А. Леонтьева. — Москва: Смысл, 2011. — 679 с.
13. Арпентьева М.Р. Клинико-психологическое консультирование в развитии жизнеутверждающего потенциала личности / М.Р. Арпентьева // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электронный научный журнал. — 2016. № 1(11). — URL: http://medpsy.ru/climp/2016_1_11/article01.php (дата обращения: 27.08.2024).
14. Арпентьева М.Р. Психолого-педагогические условия взросления и стратегии понимания себя и мира / М.Р. Арпентьева // Вестник Донецкого педагогического института. — 2018. — № 2. — С. 37–45.

15. Maddi S.R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*. 2007. P. 61–70.
16. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // Психологический журнал. — 2005. — Т. 26. — № 6. — С. 87–101.
17. Lazarus R.S. Coping and adaptation // *The handbook of behavioral medicine*. N.Y.: Guilford, 1984. P. 282–325.
18. Кайипбекова И.У., Гагай В.В. Жизнестойкость как основание преодоления трудных жизненных ситуаций подростками из семей мигрантов / И.У. Кайипбекова, В.В. Гагай // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — № 2. — URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN221.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).
19. Калашникова М.Б. Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков / М.Б. Калашникова // Вестник Новгородского Государственного Университета. — 2017. — № 4. — С. 51–55.
20. Куца А.К. Формирование жизнестойкости в подростковом возрасте / А.К. Куца // Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2017. — С. 102–104.
21. Florian V., Mikulincer M., Taubman O. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation? The roles of appraisal and coping // *J Pers Soc Psychol*. 1995 Apr;68(4). P. 687–695.
22. Лоренц К. Агрессия / К. Лоренц. — М.: РИМИС, 2009. — 349 с.
23. Stevens T.G. *You Can Choose To Be Happy: “Rise Above” Anxiety, Anger, and Depression*. Revised (Second) Edition, 2010. 323 p.
24. Покальчук Е.В., Воробьева К.И. Ассертивность как мотивационный компонент жизнестойкости / Е.В. Покальчук, К.И. Воробьева // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 5-1(68), 2022. — С. 150–157.

Gagay Valentina Vasilyevna

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

E-mail: vgagay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5555-0830>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=292964

Life-affirming potential of the individual in the context of psychological safety of students

Abstract. The article presents an analysis of theoretical approaches to understanding the essence and structure of life-affirming potential as a personal resource for overcoming difficult situations associated with manifestations of aggression in the interpersonal relationships of adolescents. The characteristics of aggressive and victimized behavior that do not meet safety standards and are risk factors for the psychological vulnerability of adolescents in an educational environment are presented. Life-affirming potential is characterized as a set of resources used by the subject to cope with difficult situations that arise in the process of interaction with others, and ensuring the psychological safety of the individual in these situations. The structural components of life-affirming potential are characterized: resilient beliefs, resilient coping and assertive behavior. The article reveals the role of each component of life-affirming potential in ensuring the psychological safety of a teenager's personality in an educational environment. The role of resilience in the functioning of all components of the life-affirming potential of an individual is shown: a high level of resilience determines resilient beliefs, resilient coping strategies and assertive modes of behavior. Life-affirming beliefs motivate a person to use resilient coping methods and assertive interactions with others. The author indicates the practical application of the developed model of the life-affirming potential of the individual as a theoretical basis for facilitating the personal resource of adolescents with a tendency to victimized and aggressive behavior as a necessary condition for creating a psychologically safe environment in an educational organization.

Keywords: life-affirming potential; resilience; resilient coping style; resilient coping strategies; assertive behavior; psychological security of the individual; adolescents